

Советская политика организованной миграции. Пример Молдавской ССР (1940-1971 гг.) Часть I: 1940-1941, 1944-1956 гг.

Руслан ШЕВЧЕНКО

Abstract

The article represents the first part of an extensive study on the Soviet policy of organized migration. The author focuses on a case study of the former Moldavian Soviet Socialist Republic, covering the first year of the Soviet occupation of Bessarabia (1940-41) and the postwar period, 1944 up to 1956. The main sources used for this article are new disclosed documents from the National Archive of the Republic of Moldova, concerning the various specialized institutions that dealt with the organized migration of labour force from the territories of the present day Republic of Moldova to industrial enterprises located mainly in Russia, Ukraine and Kazakhstan. The author gives details not only related to the various strategies to fulfill the plans of labour force, but also to the cadres that worked for the above-mentioned institutions. The article contains data on the specific industries and regions towards which organized migrants from MSSR were directed as well as details pertaining to the restrictions imposed by the authorities, in the majority of cases the migrants being prohibited to take their families mainly because the industrial regions of the Soviet Union had a special regime.

Key-words: Organized migrations, Soviet Union, Moldavian SSR, industrial enterprises, Moscow, Leningrad, Donbas, Kazakhstan

Миграционная политика была важной компонентой советской политики, ориентированной на достижение интернационалистской цели – смешения народов и превращения жителей СССР в безликую массу под названием «советский народ». Хотя советская пропаганда поясняла переселение необходимостью ускорить развитие того или иного района СССР, переселение носило отчасти добровольный характер, из-за более низкого уровня жизни в некоторых регионах страны, в том числе и в Молдове, причем часть переселившихся кадров порой возвращалась обратно. Но политика смешения наций продолжалась. Как следствие, происходило сокращение процента коренного населения в национальных республиках и их денационализация.

Исследованию этой проблемы посвящено немало работ. Среди них монографии и статьи С. Бакурского¹, С. Кирки², З. Федько и Н. Петровской³, А. Лисецкого⁴, А. Лисецкого и Е. Флоки⁵, Е. Загородной⁶, Е. Загородной и В. Зеленчука⁷, В. Зеленчука⁸ и сборник статей по данной теме⁹. Следует отметить также две работы, появившиеся в период «перестройки» и содержащие материалы и взгляды, диаметрально противоположные вышеуказанным. Это сборник статей о социально-экономической жизни в республике в 1980-е гг.¹⁰, а также тематический сборник, посвященный демографическим, в особенности миграционным проблемам в Молдове¹¹.

После обретения Молдовой политической независимости от СССР эта проблема была освещена в работах И. Кашу¹², Р. Шевченко¹³, воспоминаниях бывшего первого секретаря ЦК КПМ И. Бодюла¹⁴, сборнике статей-воспоминаний бывших государственных деятелей МССР,¹⁵ статье Б. Визера и И. Череш¹⁶.

¹ S. Bakurskii, *Sotsial'no-ekonomicheskie problemy demograficheskogo razvitiia MSSR* (Kishinev: Shtiintsa, 1984), 87 p.

² S. Kirka, "Omekhanicheskom dvizhenii trudovykh resursov i faktorakh, ikh obuslavlivaiushchikh," in *Razvitie promyshlennosti i rabocheho klassa MSSR* (Kishinev: Izdatel'stvo AN MSSR, 1970): 116-125.

³ Z. Fed'ko, N. Petrovskaia, *Intelligentsiia Moldavskoi SSR (1940-1975). Istochniki, puti rosta, struktura* (Kishinev: Shtiintsa, 1979), 97 p.

⁴ A. Lisetskii, *Voprosy natsional'noi politiki KPSS v usloviakh razvitogo sotsializma* (Kishinev: Kartia Moldoveniaska, 1977), 159 p.

⁵ A. Lisetskii, E. Floka, *Leninskaia natsional'naia politika KPSS v deistvii* (Kishinev: Kartia Moldoveniaska, 1974), 75 p.

⁶ E. Zagorodnaia, *Demograficheskie protsessy v Moldavskoi SSR* (Kishinev: Shtiintsa, 1971), 40 p.

⁷ E. Zagorodnaia, V. Zelenchuk, *Naselenie Moldavskoi SSR (sotsial'no-demograficheskie protsessy)* (Kishinev: Kartia Moldoveniaska, 1987), 172 p.

⁸ V. Zelenchuk, *Naselenie Moldavii* (Kishinev: Shtiintsa, 1973), 64 p.

⁹ *Problemy istoricheskoi demografii SSSR. Period sotsializma* (Kishinev: Shtiintsa, 1985), 147 p.

¹⁰ A. Brodskii, ed. *Kak bol'no...* (Kishinev: Literatura artistika, 1989), 632 p.

¹¹ C. Bârcă, ed. *Deportări și neodeportări* (Chișinău: Cartea Moldovenească, 1990), 188 p.

¹² Igor Cașu, „Politica națională” în Moldova Sovietică (1944-1989) (Chișinău: Cartdidact, 2000), 214 p.

¹³ Ruslan Șevcenco, *Viața politică în RSS Moldovenească (1944-1961)* (Chișinău: Pontos, 2007), 228 p.

¹⁴ I. Bodiul, *Dorogoi zhizni* (Kishinev: Kushnir et Co., 2001), 496 p.

¹⁵ M. Cholak, G. Kushnir, eds. *Vremia vybralo nas... Vospominaniia. Razmyshleniia* (Kishinev: Tipografia Centrală, 2002), 586 p.

¹⁶ Boris Vizer, Irina Cereș, „Adevărul despre Moldova sovietică în sistemul economic și social al URSS (anii '60-'80 ai secolului XX)”, *Analele Asociației Naționale a Tinerilor Istorici din Moldova. Anuar istoric* 5 (2004): 127-139.

В списке использованных нами материалов совершенно особое место принадлежит фонду 3100 Национального Архива Республики Молдовы. Он содержит сведения, практически никогда ранее не цитировавшиеся исследователями, и включает документы организаций, которые занимались до и после войны организованным набором рабочих. Это Главное управление трудовых резервов (1940-1941), Молдавская Республиканская контора по организованному набору рабочих (далее – КОНР) (1947-1954), Главное управление по переселению и организованному набору рабочих (далее – ГУПОНР, 1954-1967), Государственный комитет по трудовым ресурсам (Госкомтруд, 1967-1977). К сожалению, следует отметить, что в этот фонд входят только документы до 1970 г. включительно, а также некоторые материалы 1971-1974 гг о количестве переселившихся из Молдовы семей в эти годы, переданные в Национальный архив еще в 1970-е гг. Документы же периода 1971-1990 гг. остались в распоряжении Госкомитета по трудовым ресурсам (с 1977 г. – Госкомтруда МССР), и, согласно свидетельству некоторых бывших его сотрудников, в 1990 г. по неизвестным причинам были сожжены. В архиве этой организации, которая ныне существует под названием Национальное агентство по трудоустройству рабочей силы, как установил автор этих строк, остались лишь несколько десятков личных дел бывших сотрудников Госкомтруда МССР. Поэтому мы вынуждены ограничиться в нашем исследовании только периодом 1940-1941, 1944-1971 гг., первая часть которого освещена в настоящем материале. Учитывая, что тематика депортаций из МССР в 1940-1941, 1949, 1951-1952 гг. неоднократно освещалась разными авторами, мы не будем здесь касаться этих вопросов.

Переселение населения, координируемое властями, началось уже в первые недели после установления в регионе советского режима. 9 августа 1940 г. Экономический совет при СНК СССР принял решение направить в Молдову 20 000 рабочих, вместо которых на предприятия Министерства угольной промышленности СССР были мобилизованы 7 000 крестьян из МССР. В течение августа 1940 г. в восточные районы СССР из Молдовы были насильственно мобилизованы 36 356 граждан республики¹⁷.

Учитывая, что вышеназванный Экономический совет был перегружен решением множества других проблем, союзное руководство решило создать специализированную структуру, которая должна была координировать осуществление грандиозных советских планов по переселению коренного населения союзных республик. Такая структура была создана Постановлением СНК СССР от 2 октября 1940 г. «О создании Главного управления

¹⁷ Elena Şişcanu, *Regimul totalitar-bolşevic în RSS Moldovenească (1940-1952)* (Chişinău: Civitas, 1997), 77-78; Şevcenco, *Viaţa politică în RSS Moldovenească*, 33.

трудовых резервов при Совете Народных Комиссаров СССР». Этому Главному управлению были подчинены республиканские, областные, краевые управления, а также управления по гг. Ленинград (ныне Санкт-Петербург) и Москва. Главной проблемой, стоящей перед ними, является руководство процессом подготовки и распределения государственных трудовых резервов в промышленности и транспорте из числа лиц, окончивших ремесленные и железнодорожные училища, а также школы и училища фабрично-заводского обучения (ФЗО и ФЗУ). В течение 3 месяцев до конца 1940 г. Главному управлению был выделен 1 млрд. рублей – 100 млн. на школы ФЗО и подготовку кадров массовых профессий, 200 млн. – из бюджета государственного соцобеспечения, 300 млн. – из средств профсоюзов, выделяемых на деятельность профсоюзных организаций в сфере культуры, 400 млн. – из резервного фонда СНК СССР¹⁸. В Молдове Управление трудовых резервов было создано 12 марта 1941 г. Его возглавил И. Бессмертный¹⁹. Кроме упомянутого Главного управления, существовал также и отдел по переселению в составе Минсельхоза республики, действовавший до 1954 г. и координировавший переселение целых семей²⁰.

Пока создавалось республиканское управление, союзные органы осуществили в Молдове 4 октября 1940 г. насильственную мобилизацию 29 500 жителей республики²¹. Помимо этого, республику также покинули, но в западном направлении, не менее 200 000 ее жителей, ушедших с румынской администрацией. А 5 сентября 1940 г. было подписано советско-германское соглашение, предусматривавшее, в частности, эвакуацию из МССР и Северной Буковины проживавших там немцев. В период 23 сентября – 13 ноября 1940 г. в Германию репатриировалось 133 338 немцев. Одновременно в республику начали возвращаться значительные массы ее жителей, покинувших ее в годы румынской администрации. К 16 декабря 1940 г. в республику из различных стран мира вернулись 221 110 человек²².

Республиканское управление трудовых ресурсов было восстановлено после захвата северной части Молдовы в марте-апреле 1944 г. советскими войсками. В его подчинении находился 31 райотдел. 31 января и 2 февраля 1945 г. СНК СССР мобилизовал в Молдове 1 650 человек для нужд Наркомата

¹⁸ *Resheniia partii i pravitel'stva po khoziaistvennym voprosam. 1917-1967. Sbornik dokumentov za 50 let. T. 2. 1929-1940* (Moskva: Politizdat, 1967), 776-777.

¹⁹ Arhiva Organizațiilor Social-Politice a Republicii Moldova (AOSPRM), fond 51, op. 1, d. 60, l. 14.

²⁰ Șevcenco, *Viața politică în RSS Moldovenească*, 118.

²¹ Arhiva Națională a Republicii Moldova (ANRM), fond 2848, op. 11, d. 3, l. 215; Șevcenco, *Viața politică în RSS Moldovenească*, 33.

²² M. Mel'tiukhov, *Osvoboditel'nyi pokhod Stalina* (Moskva: Eksmo, 2006), 404.

черной металлургии СССР²³. 15 мая 1946 г. Главное управление по трудовым резервам СССР, руководимое с момента своего основания в октябре 1940 г. В. Прониным, получило статус Министерства трудовых резервов, а Пронин сохранил свой пост. В союзных республиках временно остались прежние управления (1946-1947). 14 февраля 1947 г., в соответствии с постановлением СНК МССР, Молдавское управление получило указание организовать мобилизацию 51 000 человек. (Впоследствии, став уже Молдавской контророй по оргнабору, оно сообщало в Москву, что перевыполнило план, переселив 62 000 человек²⁴.)

Во второй половине 1945 г. началась кампания по набору жителей республики на предприятия союзной военной промышленности. Однако условия жизни и труда там были настолько ужасны, что началось массовое дезертирство рабочих, набранных из республики. Его не удавалось остановить ни угрозами, ни арестами, ни даже тюремными сроками. Союзное руководство было вынуждено пообещать, что вернувшиеся обратно в добровольном порядке не будут привлечены к ответственности, а наказания для тех, кто самовольно покинул предприятия, будут либерализованы (а вскоре их вообще перестали применять)²⁵.

Спустя год после создания Министерства трудовых резервов, в связи с нарушениями, допущенными в процессе набора рабочих (заключение договоров с инвалидами и больными без медицинских справок, с семьями без разрешения руководства Главного управления) Правительство СССР приняло 21 мая 1947 г. Постановление «О порядке осуществления организованного набора рабочих для промышленности, строительства и транспорта». На этом основании Правительство МССР, возглавляемое Г. Рудем, утвердило 13 июня 1947 г. Постановление «О порядке организованного набора рабочих»²⁶. В связи с тем, что это постановление заложило юридические основы для проведения организованного набора рабочих в республике и оставалось в действии в течение всего исследуемого нами периода, мы считаем необходимым представить его текст в изложении.

Это решение предусматривало, что начиная с 1 июля 1947 г. организованный набор для угольной, лесной, нефтяной, цементной, черной и других видов промышленности, металлургии, строительства электростанций, пред-

²³ Şevcenco, *Viaţa politică în RSS Moldovenească*, 34.

²⁴ Şişcanu, *Regimul totalitar-bolşevic*, 78; Şevcenco, *Viaţa politică în RSS Moldovenească*, 34; Ş. Gorda, „Maşina diabolică a migraţiei”, in *Deportări şi neodeportări*, ed. C. Bârcă, 35-36, 39; ANRM, fond 3021, op. 1, d. 266, l. 261.

²⁵ Şevcenco, *Viaţa politică în RSS Moldovenească*, 83.

²⁶ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 1, l. 1; d. 2, l. 14-16.

приятый тяжелой промышленности, топливной промышленности, работам по погрузке и разгрузке морского и речного транспорта осуществляет Молдавское республиканское управление Министерства трудовых резервов СССР. Управление располагало местными органами, через которые осуществляло заключение индивидуальных контрактов с желающими работать за пределами республики, проводило организованный набор рабочих и их перевозку к новым местам работы, регулировало и контролировало организованный отбор, осуществлявшийся министерствами и ведомствами, не входившими в указанный список. На основании постановления Правительства СССР Управление принимало приказы об оргнаборе, устанавливало уезды и районы, в которых он должен был осуществляться, число набираемых по каждому району и городу (в основном по 20-40 человек, но порой и по 60-150). В Кишиневе Республиканская контора управления должна была быть создана до 15 июня 1947 г., а до 20 июня 1947 г. планировалось формирование аппарата уполномоченных по районам. В связи с этим Кишиневский горисполком должен был выделить Конторе уже отремонтированные помещения, подготовленные для исполнения в них служебных функций, склад, гараж и места для сборных пунктов набранных рабочих²⁷. Председатели уездных и районных исполкомов в срок до 15 июня 1947 г. были обязаны отобрать и назначить начальников сборных пунктов и инспекторов, а копии их личных дел следовало отправить в Молдавское управление Минтрудрезервов. Для указанных лиц местные органы должны были в недельный срок подыскать помещения под служебные нужды и склады. После получения указанного постановления райсоветы должны были утвердить постановление об исполнении его, довести до сведения сельсоветов и колхозов, помочь всем, чем возможно, райуполномоченным в их деятельности, продлевать рабочие договора для набранных, направлять с ними членов их семей и сохранять льготы для них при условии, что члены их семей продолжают работать в колхозах²⁸.

Набранные рабочие обеспечивались питанием по нормам, установленным Постановлением Правительства СССР № 1575 от 2 декабря 1946 г., а на сборных пунктах и в пути – по нормам для работников промышленности и связи. Они получали суточные в соответствии с распоряжением СНК СССР № 21807р от 24 ноября 1944 г., а Министерство здравоохранения должно было обеспечивать их медобслуживание. МВД было обязано в 5-дневный срок выдать паспорта всем заключившим трудовые договора, а для тех, кто

²⁷ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 1, l. 1-2.

²⁸ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 1, l. 2.

работал на предприятиях и в сфере строительства – выдать в установленном порядке паспорта для направления в пограничную зону²⁹.

Был установлен также юридический статус Республиканской конторы по оргнабору. Начальник Конторы получал одновременно должность зам. начальника Молдавского республиканского управления трудовых резервов, работники Конторы были приравнены к соответствующим (по рангу) сотрудникам Молдавского управления, начальники райотделов Конторы – приравнены к зав. отделами райисполкомов, а инспектора Конторы – к инспекторам Управления³⁰.

Отделы по оргнабору организовывались в каждом уезде и районе республики: в Кишиневском уезде – 16 отделов, в Оргеевском – 15, Кагульском – 9, Бендерском – 18, Сорокском – 18, Бельцком – 21, а всего – 97 отделов. Аппарат уполномоченных был сохранен в 31 районе³¹.

15 июля 1947 г. министр трудовых резервов СССР В. Пронин утвердил Положение о республиканской, областной (краевой) конторе по оргнабору рабочих Министерства трудовых резервов. Этот документ дополнил постановление Правительства МССР от 13 июня 1947 г. новыми моментами. В нем говорилось, что набранные рабочие и крестьяне в пути сопровождаются представителем Конторы, на новое место работы. Этот сопровождающий получал на всех набранных книжки или дорожные карточки для питания в пути. Контора утверждала начальника эшелона, обеспечивала при помощи кассиров и инкассаторов дневные оплаты труда, обеспечивала уполномоченных бланками трудовых договоров, плакатами, объявлениями и другими документами, необходимыми для оргнабора³².

Контора имела и ряд других задач: обеспечение необходимым инвентарем пунктов сбора набранных рабочих, подготовку помещений для их размещения, организация охраны их личной собственности, обеспечение подачи спецпоездов и т.д.³³. Она располагала собственным финансовым балансом и бюджетным счетом в местном отделении Госбанка, печатью с государственным гербом СССР и своим названием³⁴.

Была установлена внутренняя структура Конторы. Нижний этаж представлял аппарат райуполномоченного (в каждом районе по 2-6 человек). Райуполномоченный подчинялся напрямую начальнику Конторы, назначав-

²⁹ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 1, l. 2-4.

³⁰ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 1, l. 2-3.

³¹ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 1, l. 5-6.

³² ANRM, fond 3100, op. 1, d. 2, l. 3.

³³ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 2, l. 3.

³⁴ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 2, l. 5.

шемуся министром трудовых резервов СССР. Обязанности начальника Конторы: исполнение плана оргнабора и перевозки набранных на предприятия, обеспечение защиты доверенной собственности, контроль за правильным использованием выделенных денежных средств. Права начальника Конторы: заключение договоров и соглашений с организациями и предприятиями, открытие и закрытие счетов, включая спецсчета предприятий и доверенных лиц, аренда помещений и покупка имущества в пределах выделенных сумм, предпринимать действия и отвечать за них в суде и арбитражных органах, организовывать работу кассы, вести учет и представлять бухгалтерские и статистические отчеты, принимать и увольнять сотрудников, кроме своего заместителя и главного бухгалтера, выдавать доверенности другим лицам с правом передоверять – на управление счетами, включая специальные, и материальными ценностями³⁵.

На должность начальника Молдавской республиканской конторы по оргнабору приказом министра трудовых резервов СССР В. Пронина № 824к/1 от 24 июня 1947 г. был назначен Борис Кондратенко, а главным бухгалтером Конторы приказом № 2/к от 24 июня 1947 г. также за подписью Пронина, стал Иван Свищев³⁶.

Назначение Кондратенко состоялось в период, когда руководство Минтрудрезервов (МТР) вновь начало кампанию по наведению порядка в своей деятельности. В приказе Главного управления по оргнабору МТР № 59 от 6 августа 1947 г. отмечалось, что группа контор занимается гонкой за цифрами выполнения плана, заключая трудовые договора с людьми, неспособными к тяжелой работе. В связи с этим приказ требовал установления строгого контроля за порядком осуществления оргнабора, направлять всех заключивших договора на сборные пункты только с разрешения начальника конторы и только в заранее установленный день. Была установлена норма: 1 инспектор приходился на 100 отобранных рабочих. Запрещалась посылка групп численностью менее 100 человек или отправка их без справок о состоянии здоровья, либо с семьями. Исключение для женатых делалось только в случае направления их на Сахалин или в Калининград с условием, чтобы направляемые члены семьи составляли не более 20% от общего числа отправленных. В дальнейшем отправка контрактников с семьями разрешалась только со специального разрешения начальника Главного управления. Запрещалось посылать на работу вместе с членами семей в следующих отраслях: угольной промышленности, черной металлургии, стройки Минтопливпрома, Министерства ВМФ, Минтяжпрома и другие. Категорически запрещалась

³⁵ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 2, l. 4.

³⁶ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 2, l. 36-37.

отправка контрактников в Москву, Ленинград, Ростов-на-Дону, Челябинск, Свердловск (ныне Екатеринбург), Молотов (ныне Пермь), Кемерово, города Урала и Донбасса, которые являлись режимными зонами³⁷.

Ужесточение требований повлияло на оценку работы Москвой Молдавской конторы по оргнабору. 18 июля 1947 г. начальник Молдавского управления МТР С. Ратундалов подписал приказы № 24 и 25, которыми, в соответствии с разрешением МТР СССР, разрешил набор 65 человек для треста «Севтяжстрой» и 250 человек для треста «Южспецстрой», требуя при этом осуществлять неукоснительный контроль за тем, заключены ли трудовые договора, присутствуют ли листы о переводе контрактников на другое место работы, правильность финансирования рабочих, а от треста «Южспецстрой» - выделить лимиты для питания 250 человек и вагоны для их перевозки. 14 августа 1947 г. Контора получила указание набрать рабочих и для треста «Севастопольстрой». Последнее должно было стать главной задачей и осуществлялось за счет других строек Министерства ВМС³⁸. Но одновременно последовало и предупреждение: 12 августа 1947 г. В. Пронин подписал приказ № 393, в котором отмечал неисполнение плана первого полугодия 1947 г. предприятиями тяжелой промышленности по причине необеспечения строек рабочими из разных регионов СССР, включая Молдову. Поэтому Б. Кондратенко получил указание организовать деятельность аппарата уполномоченных на необходимом уровне, установив задачи для каждого уполномоченного и обеспечить контроль за ними, а также завершив набор рабочих для этого министерства к 15 сентября 1947 г.³⁹

Зная о отношении руководства МТР СССР к деятельности Молдавской КОНР, начальник Молдавского управления МТР С. Ратундалов в своем приказе № 32 от 31 июля 1947 г., постарался, однако, проявить себя довольно независимо и охарактеризовал ее сравнительно положительно: были отмечены как уполномоченные, которые перевыполнили план и получили благодарности и премии (И. Саенко, Таракийский район; К. Вакарчук, Сорокский район; А. Крецу, Корнештский район), так и те, кто план не выполнили: А. Балаган (Сынжерейский район), А. Черцов (Фэлештский район), Коса (Атакский район) и другие. Балаган и Иванов (уполномоченный по Котовскому району) получили выговоры, несколько уполномоченных предупреждены, а инспектор Агапитов (Корнештский район) за пьянство и растрату выделенных сумм был уволен, материалы о его деятельности были переданы в органы внутренних дел. Этот случай стал поводом для выдвижения новых

³⁷ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 2, l. 14-16.

³⁸ ANRM, fond 3100, op. 1, d.3, l. 1-2, 9.

³⁹ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 2, l. 17-18.

требований к уполномоченным (они даже не представляли отчетов о расходовании получаемых сумм) о представлении отчетов о ходе оргнабора и расходах на это⁴⁰.

Премирование за выполнение плана оказалось хорошим стимулом для сотрудников КОНР. Как следствие, за выполнение и перевыполнение плана оргнабора все сотрудники, начиная с начальника КОНР Б. Кондратенко, были премированы месячными окладами. Специально для их премирования Молдавское управление получило от МТР СССР 40 000 рублей, а всего 44 конторы, которые тогда существовали в СССР, получили на премирование своих сотрудников 1 345 000 рублей⁴¹. Но следует подчеркнуть, что план 1947 г. в целом по Молдове не был выполнен: вместо требуемых 51 000 человек из Молдовы было отправлено «всего лишь» 36 635 человек⁴².

В 1948-1949 гг. контроль за деятельностью уполномоченных стал строже, особенно по части расходования финансовых средств. Например, в июне 1948 г. МТР запретило всем конторам оплачивать поездки сотрудников контор, направленных для сопровождения направляемых контрактников суммами, превышающими установленные для данного региона страны⁴³. В сентябре 1948 г., после скандала с уполномоченным Побегайло, который был ограблен неустановленными лицами (были похищены паспорта, полученные у контрактников) МТР СССР потребовал, чтобы все паспорта отныне представлялись уполномоченными в местные органы МВД – для того, чтобы взять под контроль будущую прописку контрактников на новом месте работы⁴⁴.

В сентябре 1949 г. ГУ по оргнабору МТР СССР запретило и набор рабочих из-за пределов соответствующих республик, которых уполномоченные уговаривали подписывать контракты, чтобы выполнить план по набору⁴⁵.

В 1949 г. контроль за деятельностью Конторы начало осуществлять и Совет Министров МССР, который ежеквартально принимал постановления о наборе рабочих для последующей их отправки в различные регионы СССР с указанием сколько человек должен представить каждый район. Первое из этих постановлений, № 33 от 12 января 1949 г., предполагало набор только в 1949 г. 1 500 рабочих для работы на предприятиях чайной промыш-

⁴⁰ ANRM, fond 3100, op. 1, d.3, l. 8.

⁴¹ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 2, l. 8-8verso.

⁴² ANRM, fond 3100, op. 1, d. 15, l. 1.

⁴³ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 4, l. 9.

⁴⁴ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 4, l. 101.

⁴⁵ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 4, l. 26.

ленности в Грузии⁴⁶. Последующие постановления (№ 390 от 2 апреля 1949 г., № 838 от 6 июля 1949 г., № 1177 от 5 сентября 1949 г. и другие касались направления рабочих из Молдову в различные регионы СССР (Ростовскую, Тульскую, Московскую области, Северную Осетию, строительство курортов в Крыму, Сталинградской ГРЭС, Харьковского тракторного завода, на различные стройки Туркмении и Донбасса и т.д.⁴⁷

В дальнейшем эти постановления стали постоянными, а непосредственный контроль за деятельностью КОНР остался в руках Правительства Молдовы, которое, помимо указаний МТР СССР, принимало собственные постановления и распоряжения, касавшиеся всех аспектов деятельности КОНР, включая планы оргнабора (на основании соответствующих постановлений Правительства СССР). МТР осуществляло общее руководство и надзор за деятельностью ГУ по трудовым резервам в Молдове. Эта работа проводилась по одной модели, которая оставалась с некоторыми изменениями в силе в течение всего периода нашего исследования. На основании соответствующего постановления Правительства СССР Совет Министров МССР принимал свое решение, которое обязывало Главное управление трудовых резервов республики обеспечить отбор и отправку группы рабочих из республики в количестве, определенном постановлением Правительства СССР. Правительство МССР занималось ежеквартальным и ежемесячным их распределением по районам. Председатели райисполкомов, получив постановление правительства республики, доводили его до сведения сельсоветов и устанавливали постоянный контроль за деятельностью уполномоченных контор, оказывая им всю необходимую помощь, в том числе предоставляя помещения под пункты сбора рабочих, а МВД обеспечивало выдачу паспортов⁴⁸.

1949 г. стал важным в истории органов оргнабора и по другим причинам. Рабочие впервые были направлены и на строительство ведомственных построек, заводов, фабрик, посадку лесов и прочего на территории самой республики. Только в 1949 г. туда было направлено более 5 000 человек⁴⁹.

Несмотря на упомянутые решения о запрете подписывать контракты с лицами, неспособными к тяжелому труду, эта практика все равно продолжалась, так как КОНР должна была любой ценой выполнять план. Поэтому они заключали контракты с каждым мужчиной, даже с подозрительными с точки зрения закона (без личных документов или прописки). Это обстоятельство

⁴⁶ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 6, l. 6.

⁴⁷ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 6, l. 1-4, 6-14, 30-32, 41-43, 45, 47.

⁴⁸ Cf. ANRM, fond 3100, op. 1, d. 6, l. 1-2.

⁴⁹ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 6, l. 15, 19.

было отмечено в приказе МТР СССР № 100 от 26 апреля 1949 г., требовавшем окончательно прекратить такую деятельность⁵⁰.

Другим приказом, № 9/62 от 27 апреля 1949 г. В. Пронин впервые затронул тему, которая в последующие десятилетия стала одной из самых болезненных для структур, занимавшихся отбором населения и явилась причиной массового дезертирства жителей республики с предприятий, на которые они были мобилизованы. Пронин констатировал, что многие предприятия тяжелой, металлургической, лесной, бумажной промышленности, строительства, сельского хозяйства, электростанции и т.д. не готовы для приема рабочих, направленных туда ГУ по оргнабору рабочих МТР СССР ввиду отсутствия жилья на новых местах работы. Поэтому Пронин разрешил начальникам местных КОНР (в их числе был и начальник Молдавской КОНР Б. Кондратенко) сократить число направляемых. Лично Б. Кондратенко было указано направить на строительство Сталинградской ГРЭС 200 рабочих, вместо 600, предполагавшихся по плану на 1949 г.⁵¹

В это время положение Б. Кондратенко как руководителя Молдавской конторы существенно ослабло. План по оргнабору за 1948 г. он не выполнил, хотя тот и был сокращен: из «всего-навсего» 6 770 человек было направлено 6 322 (93,3%)⁵². В мае 1949 г., в соответствии с распоряжением Правительства СССР № 7550р от 25 мая 1949 г. план оргнабора был вновь резко увеличен – на 39 000 человек для всего СССР – ради нужд Министерства строительства предприятий тяжелой промышленности во втором квартале 1949 г. К этому добавились еще 15 000 человек в четвертом квартале 1949 г. Все эти «дополнительные» 54 000 человек были распределены среди регионов «доноров» рабочей силы – Украиной, Беларусью, Грузией, Азербайджаном, Узбекистаном, Молдовой, Башкирией, Татарией, Краснодарским краем, Воронежской, Ульяновской, Курской, Московской, Брянской, Тульской, Ярославской, Орловской областями. Набор должен был состояться уже в июне 1949 г. и в ходе его проведения начальники контор были обязаны ежедекадно информировать ГУ по оргнабору МТР СССР⁵³. Ситуация еще больше осложнилась для начальников контор после приказа В. Пронина № 47-0 от 18 августа 1949 г. об отправке в августе 1949 г. на предприятия Миннефтепрома СССР 23100 человек («доля» Молдовы составила в этот раз 500 человек). Но и это задание не было выполнено: план оргнабора на

⁵⁰ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 9, l. 39.

⁵¹ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 9, l. 42-43.

⁵² ANRM, fond 3100, op. 1, d. 15, l. 1.

⁵³ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 9, l. 50-51.

1949 г. (9 500 человек) Молдавская контора выполнила всего на 88,2% (8 379 отправленных рабочих)⁵⁴.

Положение уже не могло спасти ни сокращение плана набора рабочих для других министерств (угольной промышленности во втором квартале 1949 г.), ни даже неподготовленность ряда строек (Щекинская ГРЭС Министерства электростанций СССР, треста «Ткварчелишахтстрой» (Грузия), «Главкарагандашахтстрой» (Казахстан) к приему рабочих ввиду отсутствия жилья, что привело к возвращению 374 «молдавских» контрактников назад в республику⁵⁵. Деятельность Молдавской КОНР была подвергнута критике и со стороны Правительства Молдовы. Сначала в постановлении Правительства МССР № 838 от 6 июля 1949 г. «Об осуществлении оргнабора рабочих в 3-м квартале 1949 г.» предусматривалось пополнить персонал районных уполномоченных, провести до 15 июля 1949 г. совещания уполномоченных и привлечь к ответственности тех, кто проявил небрежное отношение к своим служебным функциям. При этом в постановлении отмечалось, что план первого полугодия 1949 г. не выполнен (- 840 человек от плана)⁵⁶. Постановление Правительства республики № 1177 от 7 сентября 1949 г. было гораздо более жестким: невыполнение плана оргнабора Молдавским управлением МТР было названо крайне неудовлетворительным обстоятельством. Отмечалось, что % выполнения плана постоянно снижался: в первом полугодии 1949 г. – 69,2%, в т.ч. в июне 1949 г. – 47,2%, а в августе – 51,2%, а всего за 8 месяцев 1949 г. – 73,5% от плана 1949 г. (- 2140 человек, в том числе для металлургической, угольной, нефтяной промышленности). Руководство Молдавского республиканского управления МТР было обвинено в слабом контроле за деятельностью районных инспекторов по оргнабору; явно недостаточной помощи, оказанной им, незнании ситуации на местах. Из-за отсутствия контроля со стороны Республиканского управления и председателей Сынжерейского, Дрокиевского, Ниспоренского райисполкомов уполномоченные и инспектора уже давно не занимались своей основной работой. Как следствие отсутствия контроля, некоторых райуполномоченных на местах просто не было (Леовский, Единецкий, Скуленский районы). Из-за слабой дисциплины имели место даже случаи антигосударственной агитации со стороны райуполномоченных. Ответственность несли и ряд председателей райсоветов (Самозванкин – Дрокия, Литвиненко – Сынжерей, Коваленко – зам. председателя Ниспоренского райисполкома), которые попросту саботировали оргнабор вообще. Лично С. Ратундалов, отмечалось

⁵⁴ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 9, l. 106-107, d. 15, l. 1.

⁵⁵ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 9, l. 71, 144, 149-150.

⁵⁶ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 6, l. 29.

в постановлении, не интересовался делами оргнабора и в дела Молдавского КОНР вовсе не вмешивался⁵⁷.

В постановлении говорилось, что Коваленко, Литвиненко и Самозванкин предупреждены, что в случае повторного неисполнения указаний, касающихся оргнабора, против них будут приняты суровые меры. Б. Кондратенко вместе с исполкомами райсоветов до 20 сентября 1949 г. должен был окончательно укомплектовать Контору подготовленными кадрами, установить строгий контроль за деятельностью уполномоченных, оказывать им практическую помощь и обеспечить исполнение плана оргнабора третьего квартала 1949 г., разъяснить председателям сельсоветов и колхозов их обязанность помогать органам оргнабора в их работе, а исполкомам райсоветов – потребовать на своих заседаниях от местных уполномоченных отчетов о ходе набора рабочих. Вся эта деятельность должна была проводиться под строгим контролем С. Ратундалова, который был обязан до 5 октября 1949 г. доложить на заседании Правительства республики о ходе выполнения плана оргнабора третьего квартала 1949 г.⁵⁸

На заседании Правительства республики 5 октября 1949 г. после представления доклада С. Ратундалова, Совет Министров утвердил план оргнабора на четвертый квартал 1949 г. (3 089 человек) и потребовал от уполномоченных разработать график отправки рабочих, а самым активным из уполномоченных следовало оказывать помощь коллегам, показывавшим более слабые результаты во исполнение плана набора⁵⁹.

Но в это время деятельность Молдавской конторы по оргнабору уже вызывало недовольство и МТР СССР, куда поступили письма неких Антипова и Цуканова. Эти люди пожаловались на крупные хищения средств со счетов Конторы, обвинили руководство в продвижении собственных родственников и знакомых. Как следствие, Министерство направило в Кишинев своих ревизоров. Эти функционеры организовали в июне 1949 г. документальную ревизию финансово-хозяйственной деятельности Молдавской конторы в период январь 1948-март 1949 гг.⁶⁰

Структура Конторы в этот период стабилизировалась и включала в себя следующих служащих: начальник (он же оставался и зам. начальника Главного управления трудовых резервов), юрисконсульт, инспектор по кадрам; секретарь-машинистка, отдел оргнабора: начальник (зам. начальника Конторы), пять инспекторов; отдел по транспортировке и питанию: начальник, ин-

⁵⁷ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 6, l. 37-38.

⁵⁸ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 6, l. 38-40.

⁵⁹ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 6, l. 45, 47.

⁶⁰ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 9, l. 113.

спектор по транспортировке, медик-санитар; бухгалтерия – старший бухгалтер, старший бухгалтер-ревизор, бухгалтер-ревизор, кассир; хозяйственная часть: начальник, главный товаровед, начальник склада, уборщица-курьер; гараж: начальник, механик, шофер автомашины. В список кадров Конторы также входили 66 уполномоченных по оргнабору, из которых 31 районный, и 45 районных контор (вместо 31 в 1947 г.)⁶¹.

В результате проведенной проверки выяснилось, что документы, подтверждавшие получение денег, были аннулированы начальником Конторы Б. Кондратенко. Вопреки указаниям о сокращении численности персонала, число сотрудников Конторы росло и за 18 месяцев почти удвоилось: 1 января 1948 г. – 68 человек, 1 июля 1949 г. – 124 человека. На основании фиктивных документов было списано 17 240 рублей, с операционных средств снято 112 000 рублей, перерасход средств по административно-хозяйственной части достиг 42 800 рублей. Ревизоры установили, что один из уполномоченных Конторы, Щербань, украл 31 639 рублей и бесследно исчез. Главный бухгалтер Свищев выдавал материальные ценности на основе фиктивных справок, не принял мер в отношении 40 дебиторов Конторы и не списывал их долгов. Балансы, представленные для проверки, были неудовлетворительно составлены. Некоторые сотрудники Конторы (Быстрова, Этерман) не были привлечены ни к какой ответственности даже за совершенные ими хищения и подделки документов. Контролеры установили колоссальную нестабильность кадров: в одном лишь 1948 г. Контору покинуло 137 человек (138% состава), а в 1949 г. – 29 человек. За все это Б. Кондратенко, по мнению комиссии, заслуживал сурового наказания. В то же время было принято во внимание, что в 1949 г. не было допущено ни одно нарушение порядка оргнабора, а деятельность Конторы несколько улучшилась. Поэтому контролеры предложили вынести Кондратенко предупреждение, чтобы в случае, если он не улучшит финансово-хозяйственную деятельность, не усилит контроль и кадры честными и работающими людьми, то будет снят с работы и привлечен к строгой ответственности⁶².

Но скандал вокруг молдавской Конторы только набирал обороты. На основании материалов ревизии, решением Народного суда 1-го сектора Красноармейского района Кишинева начальник Конторы Б. Кондратенко был осужден на 1 год исправительных работ. Однако, даже находясь в тюрьме, он формально продолжал оставаться на своей должности, умудрившись пояснить свое отсутствие на работе болезнью (!!!). Главное управление по оргнабору СССР поверило в эту ложь и приказом № 286к от 17 июня 1950

⁶¹ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 10, l. 3-4, 57, 64.

⁶² ANRM, fond 3100, op. 1, d. 9, l. 113-115.

г. назначило и.о. начальника Конторы на период болезни Б. Кондратенко его заместителя И. Шарко⁶³.

В конце концов московское руководство все же поняло, что стало жертвой невероятного надувательства. 25 октября 1950 г. министр МТР В. Прохин подписал приказ № 303, в котором подводились итоги последнего этапа работы Б. Кондратенко на этой должности. Было установлено, что в январе-августе 1950 г. Б. Кондратенко и новый главный бухгалтер Конторы Жданов позволили уполномоченным купить билеты прямо в пути, а начальник отдела транспортировки Шалыгин (уволен приказом ГУ по оргнабору № 46 от 5 октября 1950 г. за отправку групп рабочих без билетов на проезд, покупку их в дороге и фальсификации при покупке билетов) отправлял группы рабочих без билетов затем, чтобы в дороге потребовать от контрактников оплатить стоимость билета из собственных денег. Большая часть справок о покупке плацкартных билетов оказалась поддельной, что позволило группе сопровождавших (Блинов, Галюк, Галюлин и другие) нанести материальный ущерб государству в 83 196 рублей, из которых было похищено 68 042 рубля. Вновь были установлены факты перерасхода средств на административные нужды (30 600 рублей), не были взысканы долги (взысканы оказались всего 190 рублей из 79 400), а также авансы, которые не были взысканы даже к моменту подписания настоящего приказа. Поэтому Б. Кондратенко был освобожден от должности с формулировкой «за неудовлетворительный подбор кадров и выдвижение на ответственные должности лиц, не внушавших доверия, а также за незаконное расходование государственных финансовых средств. Был также уволен главный бухгалтер И. Жданов – за безответственное отношение к служебным обязанностям и грубое нарушение финансовой дисциплины, с посылкой материалов о его деятельности в Прокуратуру для привлечения к уголовной ответственности и взыскания нанесенного финансового ущерба. Зам. начальника Конторы, И. Шарко был строго предупрежден за использование списываемых средств в личных целях и невнимательное отношение к вопросам растраты финансовых средств. Было обращено внимание начальника Главного управления оргнабора МТР СССР Чемалина и его помощника Санталины на то, что с марта 1950 г. они не представляли коллегии МТР СССР предложений об освобождении Б. Кондратенко с должности в связи с его осуждением. Новым начальником Конторы был назначен Андрей Майстренко, главным бухгалтером стал Адриан Сапунов. Оба в 5-дневный срок должны были представить в прокуратуру материалы ревизии для привлечения к уголовной ответственности

⁶³ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 13, l. 8; d. 14, l. 28.

виновных в хищении финансовых средств с их последующим взысканием. Запрещалось отправлять рабочих без выплаты единовременного пособия и выдача билетов прямо в поезде, либо оплата пособий в дороге к пункту назначения. Долги уволенных подлежали оплате с представлением иска, а долги дебиторов должны были быть выплачены в срок до 15 ноября 1950 г. Отправка рабочих отныне должна была проводиться в переоборудованных вагонах, покупка плацкартных билетов – только в исключительных случаях, размер средств, подлежавших списанию, строго ограничивался. Акты о переводе рабочих теперь могли быть приняты лишь с условием подписания их начальником соответствующего строительства (или его заместителем), а также главным бухгалтером (или старшим бухгалтером). В сентябре 1952 г. М. Поляков, новый начальник Главного управления оргнабора МТР, потребовал, чтобы доклад о исполнении этого приказа был представлен ему до 10 января 1953 г.⁶⁴

Кроме этого, еще 13 июля 1950 г. министр МТР В. Пронин подписал приказ № 178 «О мерах по устранению недостатков в подборе и воспитании кадров в Министерстве трудовых резервов». В этом приказе Б. Кондратенко, еще являвшийся формально начальником Конторы, начальник Молдавского управления трудовых резервов С. Ратундалов, ранее уволенный, и его коллеги (начальник Грозненского областного управления Агеев) были обвинены в нетерпимом отношении к критике, изгнании сотрудников, допуская критические замечания. Приказ требовал усиления местного руководства, недопущения нарушений государственной дисциплины, организации систематической работы с руководящими кадрами, стимулирование критики, укрепление процесса подготовки и переквалификации кадров, их стабилизация, усиление контроля за их отбором и размещением, исследуя их политические и служебные качества. Устанавливался порядок, по которому сотрудники могли быть назначены и освобождены от должности только с вызовом их в Управление и т.д.⁶⁵

Скандал в Молдавском управлении по оргнабору был отмечен и в приказе Главного управления по оргнабору МТР № 54 от 15 ноября 1950 г., в котором говорилось о крайне неудовлетворительном подборе и размещении сотрудников Молдавского управления, особенно тех, кто сопровождал рабочих на предприятия и других материально ответственных лиц. Отмечались хищения, совершенные бывшими сотрудниками Конторы⁶⁶.

⁶⁴ ANRM, fond 3100, op. 1, d.13, l. 6-10; 26, d.14, l. 29, 31.

⁶⁵ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 13, l. 2-4 (incl. verso).

⁶⁶ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 14, l. 39-40.

В рамках курса на сокращение персонала, который в те годы осуществлялся в СССР, МТР 9 января 1951 г. потребовал сократить число руководящих сотрудников контор. В соответствии с ним в Молдавском управлении оргнабора было сокращено 6 единиц⁶⁷. Однако в этом вопросе руководство МТР вело себя крайне противоречиво. Сократив кадры, оно поняло, что в действительности существует их острая нехватка. Поэтому уже в марте 1951 г. зам. начальника Главного управления по оргнабору МТР СССР Н. Петров предложил А. Майстренко срочно, до 1 апреля 1951 г. пополнить свой аппарат новыми сотрудниками, ссылаясь на то, что число сотрудников районных структур и работников охраны явно недостаточно⁶⁸. Помимо этого, в октябре 1951 г. ГУ по оргнабору МТР СССР запретил увольнение сотрудников контор, прошедших обучение на центральных курсах и курсах по повышению квалификации⁶⁹. Для повышения общего и профессионального уровня работников Конторы, включая уполномоченных, началась организация лекций и семинаров⁷⁰.

В 1950 г. изменились и условия оргнабора: в соответствии с Постановлением Правительства МССР № 974 от 3 июля 1950 г. будущим рабочим следовало отныне разъяснять условия набора и жизни на новом месте работы⁷¹.

Эти меры поначалу положительно повлияли на исполнение плана: впервые в истории Молдавской конторы план оргнабора был успешно выполнен – вместо 5 000, запланированных на 1950 г., удалось набрать и отправить 7 141 человек. За успешное выполнение плана 9 месяцев 1950 г. А. Майстренко приказом МТР СССР № 258 от 8 декабря 1951 г. был награжден Почетным дипломом МТР и премией в 600 рублей⁷².

Несмотря на то, что ситуация с подбором кадров несколько нормализовалась после прихода нового руководства, сотрудники Молдавской КОНР все же продолжали искать пути для облегчения своей работы и действовали как привыкли ранее, набирая рабочих вообще без всяких контрактов, не говоря уж о учете трудового потенциала тех или иных населенных пунктов либо районов. Их поддерживала часть председателей колхозов, которые не хотели оставаться без рабочих и в большинстве случаев категорически запрещали колхозникам уезжать, вопреки всяким указаниям правительства республики. Главной причиной этого, как отмечалось в Постановлении

⁶⁷ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 13, l. 61-62, 64.

⁶⁸ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 13, l. 75.

⁶⁹ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 13, l. 77.

⁷⁰ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 14, l. 1.

⁷¹ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 12, l. 29-30.

⁷² ANRM, fond 3100, op. 1, d. 15, l. 1; d. 19, l. 75.

Правительства МССР № 1720 от 19 декабря 1951 г., являлась слабая работа в массах среди колхозников и наличие неколхозного сельского населения. Тогда впервые было замечено, что руководители предприятий истроек не заинтересованы в создании нормальных условий труда и проживания для рабочих, так как это требовало больших затрат. Руководители этих организаций не подчинялись требованиям уполномоченных, зная, что ответственность за неисполнение плана все равно несет МТР, а не они⁷³.

Руководство МТР сумело добиться изменения такого отношения к делу. Постановление Правительства СССР № 4881 от 28 ноября 1951 г. устанавливало, что, начиная с 1 января 1952 г., организованный отбор рабочих будет предусматриваться в государственных планах СССР и осуществляться в соответствии с постановлениями Правительства СССР конторами по оргнабору на основании договоров, подписанных между МТР, с одной стороны, и министерствами и ведомствами СССР, с другой. Эти конторы отбирали будущих рабочих из числа городского неработающего населения, а в населенных пунктах, где имелись предприятия и стройки, их руководители сами должны были отбирать кадры, в том числе и из числа сезонных рабочих, а работники местных контор обязывались только сохранить порядок в этой процедуре, не допуская самовольного ухода сотрудников и имея право привлекать руководителей предприятий к ответственности за нарушение этих правил⁷⁴. Правлениям колхозов было рекомендовано освобождать колхозников в случае заключения ими трудовых контрактов в процессе оргнабора, с обязательной регистрацией трудовых договоров и выдачей свидетельств об уходе из колхоза (без этого документа они не могли быть приняты на предприятия или стройки). Трудовые договора нужно было заключать на срок не менее 2 лет с выдачей 50% единовременного пособия⁷⁵. Чтобы не допустить оттока кадров преимущественно из слабых колхозов, без учета объема местных трудовых ресурсов, которыми располагал тот или иной район, 23 мая 1952 г. был разработан Ориентировочный баланс рабочей силы в МССР в районах и городах. В результате проведенного нами анализа этого баланса можно сделать вывод, что наиболее обеспеченными рабочей силой были в то время северные районы (Оргеевский район – 2400 человек, Единецкий – 4500, Липканский – 5500) и часть центральных (Бравичский – 3600, Корнештский – 1300, Криулянский – 2100 и т.д.), а наиболее слабо обеспеченными трудовыми ресурсами были южные и восточные районы республики: Дубоссарский (не хватало 2800 человек, Слободзейский – не хватало 3200

⁷³ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 18, l. 46-47.

⁷⁴ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 18, l. 47.

⁷⁵ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 18, l. 48.

человек, Тираспольский – нехватка 4 100 человек, Тараклийский – нехватка 2 000 человек, Конгазский – нехватка 2 900 человек, Романовский – нехватка 1 900 человек и т.д.)⁷⁶.

Принятые меры временно улучшили результаты деятельности Конторы – план на 1951 г. предусматривал набор 7 557 человек, но практически было набрано и отправлено 11 702 человека (154% к плану) – наивысший результат в истории оргнаборов в Молдове (в процентах)⁷⁷ [для сравнения, в 1952 г., с планом набора 12 350 человек удалось набрать только 10 797 (87,4%)⁷⁸, в 1953 – 9458 из 10 600 (89,2%), в 1954 – 8 619 из 8 800 по плану (97,9%) и т.д.⁷⁹].

Исполнение этих планов по-прежнему шло старыми методами – без учета числа трудоспособного населения в соответствующих населенных пунктах или районах. Более того, уполномоченные стали представлять в Контору коллективные, а не индивидуальные отчеты, без работы с населением. Под тем же предлогом «коллективных отчетов» многие уполномоченные практически не работали, ожидая появления желающих уехать [Болдин (Брэтушенский район), Тебенов (Сынжерейский р-н), Горбачев (Сусленский р-н), Жабин (Скуленский р-н) и другие]. Поэтому начальник Конторы А. Майстренко в своем отчете 7 сентября 1951 г. требовал представления данных об индивидуальном исполнении планов, ведения ежемесячного учета результатов труда, роста качества отправляемых рабочих, отправки их только в оборудованных вагонах и т.д.⁸⁰.

Относительно географических зон, в которые направляли набранных из Молдовы, следует заметить, что в связи с крайне недостаточной информацией о том, куда именно направляли жителей республики в 1940-1947 гг. мы можем указать только некоторые из них, как, например, Донбасс⁸¹.

После создания Главного управления по оргнабору при Совете Министров МССР (1947 г.) возникает более подробная документация на сей счет и мы можем описать направления, по которым отправлялись молдавские рабочие, достаточно детально. К числу таковых в 1947-1953 гг. относились Северный Кавказ, Крым, Сталинград, Урал, Азербайджан, Туркмения. Предприятия, которые принимали эти потоки людей, подчинялись мини-

⁷⁶ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 22, l. 48.

⁷⁷ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 24, l. 1.

⁷⁸ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 24, l. 7, 12, 17, 24.

⁷⁹ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 40, l. 230.

⁸⁰ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 33, l. 31-39.

⁸¹ R. Shevchenko, "Istoriia moldavskoi prokuratury", chast' 1, www.baza.md/index.php.new-sid=46

стерствам строительства, тяжелой, нефтяной, топливной промышленности, черной металлургии и т.д.⁸².

Смерть И. Сталина повлекла за собой быстрые изменения в системе оргнабора. Министерство трудовых резервов было ликвидировано, республиканские управления и конторы – расформированы. Начался краткий период, который мы можем датировать примерно маем 1953-декабром 1954 гг., ставший временем «приспособления» к новым условиям игры. А заодно – и переориентации человеческих ресурсов в другие регионы СССР.

На основании Постановления Правительства СССР № 1206 от 6 мая 1953 г. «О порядке осуществления организованного набора рабочих» функции МТР были переданы Госкомитету по планированию (Госплану), который был обязан разрабатывать оперативные планы направления рабочих из одной республики в другую для осуществления рациональной миграции рабочей силы, контроля за исполнением плана по оргнабору, проводимого правительствами союзных республик и их местными структурами, занимавшимися оргнабором; осуществление оперативного учета исполнения плана оргнабора; контроль за деятельностью республиканских управлений по оргнабору и уровня подготовки предприятий и строек к приему рабочих; контроль за использованием рабочей силы в экономике СССР⁸³. В Госплан были переведены и многие работники бывшего МТР СССР. Но кроме этого, помимо Госплана СССР, отчеты республиканских структур по оргнабору направлялись также в республиканские управления статистики⁸⁴.

Во исполнение этого решения Совет Министров МССР принял 28 мая 1953 г. Постановление № 471. В соответствии с ним, вместо республиканской конторы бывшего МТР создавалось Управление по оргнабору рабочих при Совете Министров. Начальником Управления был назначен А. Олейник. Его предшественник, А. Майстренко, стал его заместителем, но 10 сентября 1954 г. был внезапно уволен постановлением Правительства МССР. Причины увольнения остались неясны⁸⁵.

Число сотрудников Управления было первоначально определено в 25 человек. Но при этом были сохранены районные уполномоченные и инспектора, все их льготы и служебные привилегии. Финансирование затрат на содержание аппарата осуществлялось из республиканского бюджета. Управление должно было контролировать уровень подготовки предприятий и

⁸² ANRM, fond 3100, op. 1, d. 3, l. 1; d. 8, l. 6-9, 14, 20, 26; d. 12, l. 18-20; d. 18, l. 24-28; d. 24, l. 1, 7, 12, 17, 24.

⁸³ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 18, l. 16.

⁸⁴ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 24, l. 51, 69, 71.

⁸⁵ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 18, l. 15; d. 32, l. 1, 67.

строек к приему рабочих. В распоряжение Управления было предоставлено здание бывшей республиканской конторы по оргнабору, все ее дела и задания в области оргнабора и распределения рабочей силы по районам, а также пункты сбора рабочих со всем их имуществом⁸⁶.

Постановлением Правительства МССР № 712 от 11 июля 1953 г. были окончательно утверждены штаты Управления (71 человек), его бюджет на вторую половину 1953 г. (415 000 рублей, в том числе на зарплату – 329 000 рублей) и структура. В нее входили центральный аппарат – начальник, зам. начальника, медик-санитар, главный инспектор по кадрам и спецработе, юрисконсульт, инспектор по массовой работе, секретарь; отдел по оргнабору и перевозкам (7 человек – начальник, старший инспектор, 5 инспекторов), бухгалтерия (главный бухгалтер, старший бухгалтер, бухгалтер-ревизор, контролер-кассир), Хозяйственная часть (начальник, секретарь, машинистка, зав. складом, курьер-уборщица, 2 шофера). Также в число сотрудников конторы входили 29 районных уполномоченных, 13 районных инспекторов, 4 сопровождающих⁸⁷.

Информация о оргнаборе становилась все более детальной: с 1953 г. от уполномоченных требовали также сведения о возрасте, поле, демобилизации набранных из армии, уволились ли они по истечении контракта или же по окончании сезонных работ, где они работали до заключения контракта: в городе, колхозе, принадлежат ли к числу амнистированных или же нигде не работают⁸⁸.

Чтобы установить основные недостатки в деятельности уполномоченных, в поисках улучшения системы оргнабора в 1953-1954 гг. в республике было организовано несколько совещаний уполномоченных и инспекторов Управления оргнабора республики. Первое из них состоялось 1 декабря 1953 г. и было посвящено вопросам невыполнения плана оргнабора (как отмечалось выше, план оргнабора 1953 г. остался невыполненным, что стало ясно еще до конца года).

В ходе заседания уполномоченные указывали самые разные причины недостатков: препятствия, создаваемые районным руководством, поведение председателей колхозов, которые сначала требовали возвращения колхозников, работавших на стройках Кишинева, после чего они брали на себя обязательство выполнить план оргнабора. Уполномоченный Комаров обвинил руководство Управления в слабой координации деятельности уполномоченных и инспекторов, отсутствии связей с председателями райисполкомов. А

⁸⁶ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 18, l. 15-16.

⁸⁷ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 24, l. 76-78.

⁸⁸ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 24, l. 52.

уполномоченный Нижник добавил, что его коллеги и инспектора практически никогда не приглашаются на спецсовещания руководства. Подводя итог своему выступлению, он заявил, что в деятельности Управления практически не ощущается руководящей роли партии, а ЦК КПМ и Правительство не занимаются воспитанием кадров Управления и не обеспечивают его транспортом⁸⁹.

Некоторые инспектора выдвинули претензии и собственным коллегам: не ведутся дискуссии с колхозниками, проводящийся отбор рабочей силы – некачественный, кроме того, многие рабочие дезертировали с предприятий, уполномоченные часто не являются на службу, не публикуются результаты соцсоревнования, набирают либо слишком молодых (17 лет или даже детдомовцев), либо слишком пожилых (от 60 лет и старше), в своей пропаганде приукрашивают условия, где будут работать контрактники, некоторые брали деньги с набранных чтобы оплатить им дорогу к новому месту работы. Среди предложений были, в частности, повышение уровня политической подготовки уполномоченных, проводить дифференциацию среди рабочих, предоставлять уполномоченным больше разной помощи. Руководству Управления было рекомендовано включать в справки для колхозов стройки, на которые будут набраны контрактники, изготавливать фотовитрины и т.д.⁹⁰. Начальник Управления А. Олейник признал ошибки, отметив, что он действительно не требовал серьезного отношения к служебным обязанностям, уполномоченные заполняли паспорта контрактников с разрешения сотрудников райотделов МВД, но делали это некачественно, начальник одного из отделов Управления, Яков Майстренко, не установил причины невыполнения планов оргнабора в районах и т.д.⁹¹.

Спустя неделю, 7 декабря 1953 г. состоялось служебное совещание аппарата Управления, посвященное той же проблеме. Участники отметили нестабильность кадров, некачественное планирование работы, включая канцелярию, отсутствие у отдела оргнабора нормальных отношений с райуполномоченными, из-за чего последние представляли сведения с большим запозданием и неправильно планировали количество вагонов, необходимых для перевозки контрактников⁹².

В начале 1954 г. руководство Управления было вынуждено представить отчеты и по факту невыполнения плана переселения семей в другие районы СССР (было переселено «всего» 189 семей вместо 200, направляемых

⁸⁹ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 33, l. 15-17 verso, 18, 20.

⁹⁰ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 33, l. 16-20.

⁹¹ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 33, l. 20 verso.

⁹² ANRM, fond 3100, op. 1, d. 33, l. 22-23.

в Ростовскую область). Это обстоятельство было частично объяснено тем, что Главное управление по переселению Министерства сельского хозяйства указало 26 июля 1953 г. прекратить отправку глав семей, а Правительство СССР распоряжением № 11297р от 27 августа 1953 г. сократило план переселения семей из Молдовы с 500 до 200⁹³.

1954 год показал, что ни руководство Управления, ни его сотрудники не извлекли надлежащих выводов из собственных критических замечаний. Уже в январе 1954 г. зам. председателя Госплана СССР Б. Безруков пожаловался председателю Совета Министров МССР Г. Рудю, что отбор рабочих в Молдове для промышленности СССР осуществляется крайне неудовлетворительными темпами, в первые две недели 1954 г. план выполнен всего на 5,2%. Безруков потребовал, чтобы А. Олейник постоянно следил за условиями проживания контрактников из Молдовы на новом месте работы, так как сотрудники Управления этим не занимаются, а также прекратил практику изъятия паспортов у набранных с последующей отправкой их на новые места работы по почте⁹⁴.

Однако положение продолжало ухудшаться. План первого квартала 1954 г. по оргнабору был выполнен только на 67,4%. В связи с этим 9 апреля 1954 г. состоялось республиканское совещание работников Управления по оргнабору рабочих, на котором уполномоченные вновь критиковали собственное руководство. В частности, выступавшие заявили, что правительство республики приняло постановление об отборе для переселения неколхозного населения республики, а Яков Майстренко забыл его в служебном столе и никому не разослал; что А. Олейник издает заведомо невыполнимые приказы и т.д. Одновременно отмечалась слабая поддержка работников Управления со стороны райисполкомов, часть председателей колхозов, как и раньше, запрещала колхозникам уезжать; жаловались на снежные заносы, мешавшие ездить по селам и даже на слишком строгий отбор, устанавливаемый поликлиникой (Сидельников, уполномоченный по Тираспольскому району). Его коллеги, которые выполнили либо перевыполнили план оргнабора, считали, что это стало возможно только благодаря тесным контактам с партийными и советскими органами и регулярным поездкам по селам, а также организацией «информационных столов» (Горленко, уполномоченный по Резинскому району)⁹⁵. Я. Майстренко попытался объяснить недостаточную помощь Управления своим уполномоченным тем, что все три инспектора были больны, а А. Олейник стал ссылаться на то, что Управление все же предприня-

⁹³ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 31, l. 1.

⁹⁴ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 34, l. 9-10, 17, 30.

⁹⁵ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 24, l. 82; d. 33, l. 1-7.

ло меры против тех, кто систематически не выполнял план. Например, был уволен каларашский уполномоченный Королюк, выгнан за подделку финансовых документов уполномоченный Гулик, было установлено, что бывший главный бухгалтер А. Сапунов присвоил 4 квартиры. Кроме того, Олейник приводил в пример более успешный 1952-й год и напомнил, что введен учет посещения службы уполномоченными⁹⁶.

Чтобы не показывать «посторонним» реальное положение дел в Управлении, А. Олейник аргументировал невыполнение плана первого квартала 1954 г. председателю Госплана МССР Г. Черемисину совершенно иначе. Он утверждал, что у молдавского Управления есть только одна основная географическая область, куда оно может отправлять набранных – Тульская область, но именно оттуда рабочие из Молдовы прислали наибольшее число писем с жалобами на тяжелые условия труда и быта. Серьезные проблемы, продолжал он, создали морозы, заснеженные дороги и т.д. Более того, трест «Сталинградгидрострой» сократил заказ рабочих вдвое (с 714 до 300), причем начал запрашивать только одиноких мужчин со строительными специальностями. Однако на территории, контролируемой трестом, нет условий для нормальной жизни – рабочие живут в подвалах, по 50-60 человек в каждом⁹⁷. В июле 1954 г. стало ясно, что план первого полугодия тоже сорван. И чтобы найти «стрелочников», 10 июля 1954 г. было созвано республиканское производственное совещание с участием всех районных уполномоченных и инспекторов. Но на сей раз участники нашли иные аргументы для оправдания своих неудач: изменение адресов, по которым посылали молдавских рабочих – Сталинград вместо Челябинска (Арнаутов, Бричанский район), колхозники самовольно уходят на работу в Кишинев (Зубак, Страшенский район); МВД слишком медленно выдает паспорта (Горленко, Резинский район). Лишь двое выступавших сделали заявления «не в унисон». Старший инспектор Управления Котов обвинил уполномоченных в безответственном отношении к делу и неудовлетворительном заполнении ими документов об отправке контрактников. Котова поддержал котюженский уполномоченный Бражников, который обвинил коллег в безответственном отношении к порученному делу⁹⁸.

В объяснении, которое А. Олейник направил 15 июля 1954 г. зам. председателю Совета Министров Молдовы П. Усику, он отмечал, что отправка всего 2 751 человека вместо 5 200 по плану поясняется тем, что в «Сталинградгидрострой» не организованы нормальные условия труда и быта,

⁹⁶ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 33, l. 7-8.

⁹⁷ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 24, l. 82-83.

⁹⁸ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 33, l. 11, 13.

началась эпидемия дизентерии, которой заболело уже более 100 человек. «Некоторые руководители этой стройки еще не поняли, что эти люди не арестанты, а обычные рабочие», писал он. Точно так же Олейник аргументировал 24 июля 1954 г. невыполнение плана уже известному нам Б. Безрукову⁹⁹. Помимо этого, Управление сумело довольно убедительно для того времени ответить на жалобу Министерства строительства предприятий металлургической и химической промышленности СССР (министр Д. Райзер) о невыполнении плана отправки рабочих на предприятия этого ведомства. Олейник сообщал, что начальник отдела кадров самого этого Министерства Русаков, вместе с Госпланом СССР произвольно понизили план. Ответ, по-видимому, вызвал растерянность в Москве, потому что министерство больше не настаивало на своей просьбе. Более того, Олейник сообщил главе Правительства МССР Г. Рудю 19 августа 1954 г., что Управление вообще-то имеет право еще и потребовать уплаты штрафа за самовольное изменение планов Министерством, из-за которого Управление понесло огромные убытки (уже заказанные вагоны так и не были использованы)¹⁰⁰. Но несмотря на все эти трудности, Управление сумело к концу года несколько улучшить положение: из 8 800 человек по плану было отправлено 8 618 (97,9%)¹⁰¹.

В процессе хрущевских административных реформ впервые с 1949 г. стали расширяться права союзных республик. По распоряжению Правительства СССР № 8432р от 3 августа 1954 г. право использовать оргнабор для постоянной работы на предприятиях было предоставлено республиканским правительствам. Одновременно с 1 августа 1954 г. были ликвидированы все-союзные конторы «Союзтрансоргнабор», вместе с местными конторами, а с 1 января 1955 г. подлежала ликвидации и «Союзрыбпромкадры», набиравшая людей для рыбной промышленности. В обеих отраслях соответствующие полномочия также были переданы советам министров республик¹⁰².

Следующим этапом структурных реформ в области оргнабора стало Постановление Правительства СССР № 2394 от 1 декабря 1954 г. (и принятое на его основании Постановление Правительства МССР № 8 от 10 января 1955 г.), которое, в условиях начатой политики «освоения целины» существенно подняло роль Управления оргнабора. В соответствии с этими решениями, на основе Управления по оргнабору создавалось Главное управление по переселению и организованному набору рабочих (ГУ ПОНР). В его подчинение переходили отделы по переселению рабочей силы и оргнабору

⁹⁹ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 34, l. 34, 54, 57.

¹⁰⁰ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 34, l. 66.

¹⁰¹ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 34, l. 84.

¹⁰² ANRM, fond 3100, op. 1, d. 32, l. 147-148.

рабочих, которые создавались при Бельцком, Бендерском, Котюженском, Каларашском, Кишиневском, Котовском (ныне Хынчешть), Резинском, Сорокском, Стрэшенском и Тырновском райисполкомаз на основе аппаратов райуполномоченных и инспекторов по организованному набору. Размер зарплаты начальника райотдела ГУ ПОНР соответствовал зарплате бывших районных уполномоченных, а у инспекторов районных отделов – зарплате инспекторов по оргнабору. Структура и штаты ГУ ПОНР утверждались в рамках бывших отделов по переселению и Управления по оргнабору и были следующими: начальник ГУ ПОНР, зам. начальника, юрисконсульт, секретарь-машинистка, инспектор по кадрам и спецработе; отдел по переселению и оргнабору: начальник, зам. начальника, старший инспектор по переселению, 2 инспектора по переселению, старший инспектор по оргнабору, инспектор по оргнабору, инспектор по культурной работе в массах, медик-санитар; бухгалтерия: главный бухгалтер, старший бухгалтер, бухгалтер-ревизор, контролер-кассир; хозяйственная часть: начальник хозчасти, машинистка, зав. складом, курьер-уборщица, 2 шофера легковых машин. Кроме них, в 10 районах имелись также по 1 зав. отделом и 1 инспектору¹⁰³.

ГУ ПОНР возглавили два опытных партработника: Василий Дамаскин (начальник Главного управления с 7 апреля 1955 г.) и его заместитель Леонид Рачинский (с 8 марта 1955 г.)¹⁰⁴.

Учитывая, что в 1954 г. из 1 000 запланированных к переселению семей были перевезены к новому месту проживания «всего-навсего» 819 (444, включавшие в себя 1 838 человек – в Грозненскую область, 375 (1 582 человека) в Ростовскую область), на 1955 г. был утвержден план переселения колхозников, который был радикально повышен по сравнению с прошлыми годами: 1 800 семей (вместо 500-1000). 1 000 семей должна была быть направлена в Казахстан, 500 в Ростовскую область, 300 – в Астраханскую область. Прием их на работу в тамошние колхозы обеспечивало Министерство сельского хозяйства СССР и региональное управление сельского хозяйства, а в случае их направления в совхозы и промышленные предприятия – министерства и соответствующие ведомства¹⁰⁵.

В связи с началом борьбы Хрущева за «освоение целины», главным направлением, куда направлялись теперь «контрактники» и переселенцы из Молдовы, стал теперь Казахстан. План по оргнабору на 1955 г., который остался в основе работы ГУ ПОНР на этот год в связи с возросшим объемом деятельности, составил 8 500 человек, в том числе 7 700 – за пределы

¹⁰³ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 39, l. 1-3, 5-6.

¹⁰⁴ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 39, l. 12, 19.

¹⁰⁵ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 36, l. 14; d. 39, l. 4.

республики. В последующие месяцы план был уточнен и только за пределы республики должны были быть отправлены уже 8 200 человек только в 1955 г.¹⁰⁶.

Но уже 7 января 1955 г. все тот же Б. Безруков отправил Г. Рудю список критериев, которыми должно было руководствоваться ГУ ПОНР в своей деятельности. Они учитывали специфику районов: если в колхозах того или иного района ощущалась нехватка рабочей силы, набор производился в городках или селах данного района, из числа неколхозного местного населения. Запрещалось заключать трудовые договора с лицами без документов или с теми, кто заключал ранее трудовые договора, но в итоге нигде не работал, а также с теми, кто был неспособен к физическому труду. Методы переселения должны были быть разработаны уже к весенним полевым работам¹⁰⁷.

Новые требования и ослабление государственной дисциплины, которое начинается после смерти И. Сталина; рост интереса населения страны к условиям проживания вызвал появление новых проблем в деятельности ГУ ПОНР. Различные предприятия, которые не привыкли интересоваться условиями, в которых в мирное время живут люди, попросту не сообщали Главному управлению о них ничего (в числе первых в список презревших это предписание попали украинские угольные объединения «Донецкуголь» и «Гуковуголь»). В связи с этим Л. Рачинский был вынужден обратиться к Государственной экономической комиссии (бывший Госплан) с просьбой дать указание Минугольпрому СССР обеспечить прием рабочих из Молдовы, исходя из новых требований¹⁰⁸.

Но многие тресты, не считаясь с указаниями министерства, узнав, что вновь нанятые рабочие должны быть обеспечены жильем, стали отказываться от них¹⁰⁹. Мало того, когда рабочие из Молдовы, прибыв на место работы, узнавали, что здесь отсутствуют даже самые элементарные условия для проживания, немалая часть их стала расторгать контракты и возвращалась назад в Молдову, что в скором времени очень негативно повлияло на общий процесс оргнабора в республике. Свой вклад приносили и рабочие, оставшиеся на этих предприятиях – они писали письма, в которых описывали в чудовищных подробностях жуткие условия, в которых им приходится жить (нет техники, очень плохое продовольственное и промтоварное обеспечение, живут в грязных подвалах и т.д.) – в качестве примеров можно приве-

¹⁰⁶ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 39, l. 7-8; d. 43, l. 12-13.

¹⁰⁷ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 39, l. 8.

¹⁰⁸ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 46, l. 1.

¹⁰⁹ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 40, l. 61.

сти тресты «Пресногорьковскстрой», «Тоболстрой», «Акмолинскстрой», «Макинскстрой»¹¹⁰.

Однако учреждения, которые контролировали деятельность Управления – Правительство республики и Госплан СССР не принимали во внимание все эти «мелочи» и обвиняли ГУ ПОНР МССР и местные власти республики в невыполнении плана. Так, например, в постановлении Правительства Молдовы № 311 от 18 июля 1955 г. говорилось, что уполномоченные в районах никем не контролировались. Им никто не оказывал никакой практической помощи, а разъяснительная работа среди жителей велась крайне слабо. Поэтому ГУ ПОНР МССР было обязано отныне начать контролировать собственных местных сотрудников, обеспечивая их одновременно информационными материалами, рекламными листовками, обращалось внимание заместителей председателей райсоветов Марева (Атакский район), Филиппова (Окницкий район), Власова (председатель Бричанского райисполкома) на неудовлетворительную деятельность по выполнению государственного плана оргнабора¹¹¹.

Более конкретной была критика ГУ ПОНР МССР со стороны Б. Безрукова. В своих указаниях, направленных Г. Рудю и В. Дамаскину 2 мая 1955 г. он писал, что Главное управление, помимо того, что не контролирует деятельность своих же уполномоченных и районных отделов, даже не требует от них отчетов хотя бы и в случае низких результатов работы и даже в Правительство республики позволяет себе посылать неконкретные и неудовлетворительные информации; план второго квартала 1955 г. был выполнен крайне слабо (744 рабочих из 3 000; план первого полугодия был выполнен только наполовину – 4 300 рабочих из 8 500); ощущается нехватка средств для перевозки набранных и т.д. Поэтому Б. Безруков предложил Главному управлению поставить перед Правительством республики вопрос об увеличении финансирования этих нужд¹¹².

Начались жалобы на деятельность ГУ ПОНР Молдовы и со стороны организаций, принимавших рабочих из республики. Согласно письму начальника Управления материально-технического снабжения при Правительстве республики А. Колежука на имя зам. начальника ГУ ПОНР Л. Рачинского от 4 апреля 1955 г., в Котласский леспромхоз, который в эти годы обеспечивал Молдову деревом, стали попадать много жуликов, разгильдяев, преступников, намеренно нарушавших дисциплину. Большинство их, отмечал Колежук, не являлись уроженцами Молдовы, в связи с чем он предлагал, чтобы

¹¹⁰ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 40, l. 100.

¹¹¹ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 39, l. 20-21.

¹¹² ANRM, fond 3100, op. 1, d. 40, l. 75, 230.

в Леспромхоз направлялись представители коренного населения республики, в основном колхозники, без компромата в биографии, которые «могут принести своим трудом пользу нашему предприятию, которое призвано обеспечить республику лесоматериалами и не подрывать его хозяйственную деятельность»¹¹³. В справке ГУ ПОНР для Правительства республики положение, которое создано в этом хозяйстве, пояснялось слабой работой райсоветов, которые направляли очень мало людей, причем в дальнейшем Леспромхоз по собственной инициативе от них отказался¹¹⁴.

Чтобы все же увеличить число рабочих, направляемых из Молдовы, начался их набор даже из солдат-резервистов, уроженцев республики. Так, например, в августе 1955 г. по 100 резервистов запросили для себя Министерства металлургии цветных металлов и строительства электростанций¹¹⁵. Но и эти меры не дали результата: из 8 200 человек по плану в 1955 г. было набрано 6 919 (84,3%)¹¹⁶.

Однако «свободные» человеческие ресурсы республики, после десятилетия активной «выборки» существенно истощились. Первым из республиканских руководителей, который это понял и выразил протест против создавшегося положения, был председатель Совета Министров республики Г. Рудь. В проекте письма, которое было адресовано председателю Госэкономкомиссии (бывшего Госплана) СССР М. Сабурову в конце 1955 г., прилагая проект оргнабора в Молдове на 1956 г., Рудь в то же время писал, что в Молдове намечается рост посевов многих сельхозкультур – сахарной свеклы, подсолнечника, овощей, расширение площадей под посадку кукурузы, садов, виноградников, увеличение поголовья животных, проведение строительно-монтажных работ, ввод в действие новых предприятий. Все это, писал Г. Рудь, увеличивает нужду республики в рабочей силе (на 1956 г. намечалось набрать на ее территории 5 750 человек) для министерств – сельского и городского строительства, автотранспорта и шоссейных дорог и т.д. Учитывая, что в 1955 г. многие районы уже ощущают нехватку рабочих для сельского хозяйства, промышленности и строительства, «Совет Министров Молдавской ССР не считает возможным предусмотреть в плане оргнабора отставку рабочей силы за пределы республики и продолжение переселения жителей из Молдавии в другие республики Советского Союза»¹¹⁷. Однако Правительству республики не удалось настоять на этом своем требовании, в

¹¹³ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 40, l. 49, 52-53.

¹¹⁴ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 40, l. 166.

¹¹⁵ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 40, l. 163-164.

¹¹⁶ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 43, l. 12.

¹¹⁷ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 40, l. 229, 231.

дальнейшем оно больше никогда не возобновлялось и оргнабор и переселение семей из республики продолжались в прежнем ритме.

Положение с переселением семей было несколько более успешным для ГУ ПОНР. К 15 мая 1955 г. на новое место жительства из республики было отправлено 996 семей из 1800 предполагавшихся (55%). Однако Б. Безруков считал этот показатель плохим и видел причины тому в слабой организации работы Главного управления, слабом контроле райисполкомов, недостаточном привлечении местного актива; редком посещении депутатов сельсоветов бригад и колхозов; отсутствии докладов и бесед с колхозниками и т.д. Но все равно главным виновником оставалось ГУ ПОНР, работники которого не объяснили населению льготы и условия труда, не привлекли к этому СМИ, не организовали публикацию в газетах писем ранее уехавших. К этому Б. Безруков добавлял отсутствие на местах рекламных листовок и информационных столов¹¹⁸.

После вмешательства Б. Безрукова процесс оргнабора все же «оживился». Как сообщал 1 июня 1955 г. зам. председателя Совета Министров Молдовы П. Усик все тому же Б. Безрукову, на эту дату было отправлено 1 300 семей и в июне годовая норма будет выполнена. «Отстающие» уполномоченные получили новые задания для переселения семей, в прессе опубликованы извещения, условия труда и быта стали озвучиваться по радио, оглашались в рекламных точках в городах; Правительство увеличило суммы, выделяемые на переселение жителей, на 300 000 рублей¹¹⁹.

Однако в дальнейшем процесс переселения вновь застопорился. В постановлении Совета Министров МССР № 311 от 18 июля 1955 г. отмечалось, что из 1 800 семей отправлено «всего» 1 431. Всю ответственность за это постановление возложило на местные советы, прежде всего Окницкий, Отачский, Бриченский, Котюженский, отметив все же, что уполномоченные не контролируют эту работу и не оказывают исполкомам никакой помощи¹²⁰. Постановление не способствовало, однако, улучшению работы райисполкомов в этом направлении – к концу 1955 г. процесс практически остановился: из предполагавшихся 1 800 семей было переселено 1 481 (82,2%) (4 537 человек), в том числе 75 семей в Астраханскую область (вместо 300), 417 (вместо 500) в Ростовскую область, 989 (вместо 1 000) в Павлодарскую область Казахстана¹²¹.

¹¹⁸ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 40, l. 74.

¹¹⁹ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 40, l. 76.

¹²⁰ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 39, l. 20.

¹²¹ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 43, l. 14.

Результаты 1955 г. были изложены в справке Б. Безрукова, который теперь являлся зам. председателя Госплана СССР. В своем очередном письме, адресованном Г. Рудю 10 марта 1956 г., он констатировал, что ГУ ПОНР Молдовы не выполнил план 1955 г., и что начало 1956 г. ознаменовалось результатами еще худшими – по оргнабору было направлено «всего» 565 рабочих (43,5%) и ни одной семьи не удалось переселить. Безруков повторил прежние обвинения в адрес ГУ ПОНР и райсоветов, не предложив, однако, никаких мер, которые могли бы улучшить ситуацию¹²². Со своей стороны, начальник ГУ ПОНР В. Дамаскин пояснил начальнику Статистического управления республики В. Вершинину неудачу в исполнении плана оргнабора тем, что тресты «Донецкуголь» и «Гуковуголь», несмотря на то, что прошло уже много времени, и по сей день не улучшили условия труда и теперь уже и отказываются от набора рабочих по причине отсутствия жилья¹²³.

1956 год остался в истории деятельности ГУ ПОНР Молдовы как время окончательной переориентации потоков набранных рабочих в Казахстан, который стал настоящей «головной болью» Главного управления. 16 мая 1956 г. Б. Безруков, ставший «посредником» в постоянных конфликтах сотрудников ГУ ПОНР Молдовы и Казахстана, после жалобы Казгорсельстроя напомнил Г. Рудю, что ГУ ПОНР Молдовы обязался направить в Казахстан 900 рабочих, однако до сей поры не послал ни одного¹²⁴.

В то же время, жалуясь на молдавский ГУ ПОНР, главы казахских трестов забывали, что на их совести оставалось исполнение вполне конкретных обязательств, а именно: обеспечение молдавских рабочих нормальными условиями для жизни. Это обстоятельство стало причиной множества конфликтов ГУ ПОНР Молдовы с ее казахскими коллегами, которые порой переходили на более высокий уровень – жалоб в Правительство Молдовы или в ЦК КПМ. В данном случае Л. Рачинский ответил Б. Безрукову, что большая часть предприятий Министерства городского и сельского строительства Казахстана вообще не располагает не только жильем, но даже и стройматериалами (!!!) для его постройки. Поэтому, писал он, из Казахстана назад в Молдову возвращаются и те, кто уехал туда раньше. Так, например, трест «Джетыгарстрой» принял в 1955 г. 2 387 молдавских рабочих, но уже спустя некоторое время вернулись домой. Из 15 765 рабочих из республики, принятых «Главкокчетавстроем» уехало обратно 7 876, причем 3 705 прибыло туда по оргнабору, а 2 958 – по комсомольским путевкам. Многие тресты не прислали никакой информации о жилье, условиях труда и

¹²² ANRM, fond 3100, op. 1, d. 46, l. 39-41.

¹²³ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 46, l. 51.

¹²⁴ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 46, l. 61-62.

зарплате, часть организаций добровольно отказалась от молдавских рабочих и они были перенаправлены на другие стройки, часть предприятий желала видеть у себя только одиноких мужчин и т.д.¹²⁵.

Убедившись, вероятно, в достоверности этой информации, Б. Безруков обратил внимание Правительства Молдовы на другое обстоятельство: в его письме, адресованном 22 мая 1956 г. Г. Рудю, отмечалось, что несмотря на то, что еще постановлением Правительства СССР от 28 ноября 1951 г. было рекомендовано заключать трудовые договора на срок не менее 2 лет, ГУ ПОНР Молдовы заключил такие договора со всего 1 700 из 6 919 направленных, а в первом квартале 1956 г. – с 36,9% из направленных. Безруков просил учесть в дальнейшем это его замечание¹²⁶.

Несмотря на всю критику по адресу казахских руководителей, ГУ ПОНР Молдовы так и не смог избавиться от посылки молдавских рабочих в этом направлении. Больше того, на основании Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 648 от 17 мая 1956 г., ЦК КПМ и Совета Министров МССР принял совместное постановление № 235 от 26 мая 1956 г. – «Об организации оргнабора на строительство железных дорог в районах целинных земель». Это постановление обязывало горкомы и райкомы партии, райисполкомы и горисполкомы добровольно направить в 1956 г. по «общественному призыву» в Казахстан 1 600 рабочих, в основном из числа молодежи республики. Райкомы и горкомы партии, комсомольские и профсоюзные органы получили указание организовать разъяснительную работу с использованием СМИ (пресса, радио, кино) и обсуждением этого решения на собраниях. Организация оргнабора предполагалась на предприятиях, в учреждениях, среди демобилизованных, выпускников школ, уволенных по сокращению штатов или одиноких. Руководить исполнением этого решения было поручено зам. пред. Совмина республики П. Усику, председателю Молдсовпрофа, уже известному нам А. Олейнику, секретарю ЦК ЛКСММ В. Фомину и начальнику Молдавской железной дороги В. Оборотову, исходя из следующей установки: по 10 человек с каждого района, кроме 8, где предполагалось набрать по 20-45 человек (всего районов до 1956 г. было 60, с 1956 – 46), в Рыбнице – 40, Бендерах – 70, Бельцах и Тирасполе – по 150, а в Кишиневе – 600 человек¹²⁷.

После этого Правительство республики вновь обратило внимание на деятельность ГУ ПОНР республики, охарактеризовав его деятельность в своем постановлении № 233 от 29 мая 1956 г. по исполнению государственного

¹²⁵ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 46, l. 63-64.

¹²⁶ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 46, l. 72.

¹²⁷ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 39, l. 52-55.

плана оргнабора как крайне неудовлетворительную (в первом полугодии 1956 г. из 3 500 человек по плану было отправлено 1 396, и всего 236 из 500 семей). Поддержав замечания Б. Безрукова и отметив, что уполномоченные очень редко посещают села, Правительство обязало райисполкомы обсудить вопрос оргнабора на своих заседаниях до 10 июня 1956 г. и включить прессу в источники пропаганды. Но одновременно Правительство республики сильно повредило процессу оргнабора рабочих, проводимого ГУ ПОНР, запретив набирать одиноких мужчин, семей с одним кормильцем, лиц, не состоящих в зарегистрированном браке, которые не живут вместе или же те семьи, которые ранее переселялись и позже все же вернулись в Молдову¹²⁸. К требованиям Госэкономкомиссии СССР и Правительства республики, казахских организаций о посылке все новых работников, стали добавляться и новые – с Урала, просившие направить молдавских рабочих на строительство жилья, из Одесской области – для строительства в 1956-1957 гг. авто-страды Одесса-Киев¹²⁹.

Однако, из-за постоянного роста жалоб на невыносимые условия проживания (отсутствие кроватей, столов, тумбочек и прочей элементарной домашней утвари) и роста числа «возвращенцев» из Казахстана число желавших уехать из республики стало неуклонно сокращаться. Правда, Министерство сельского и городского строительства Украины продолжало требовать рабочих для своего филиала в Казахстане, надеясь «купить» их единовременными пособиями – 300 рублей для уезжавших на срок до 2 лет, 600 для тех, кто уезжал на 2 года, и 1 000 для тех, кто покидал республику на срок более 2 лет. Те же, кто был направлен в распоряжение Семипалатинского управления строительства в декабре 1956 г., должны были получить 800 рублей¹³⁰.

Позицию этого министерства поддержал и Б. Безруков, который в своем письме, адресованном Г. Рудю 30 июля 1956 г. отмечал, что из 3 500 рабочих, подлежавших отправке по плану первого полугодия 1956 г., отправлено только 2 051, а из 33 районов, участвовавших в исполнении плана переселения семей, участвовали только 4 района. Б. Безруков выразил недоумение тем, что не было выполнено Постановление Правительства об обсуждении проблемы оргнабора рабочих на заседаниях райсоветов в срок до 10 июня 1956 г., и потребовал организовать во втором полугодии 1956 г. отправку 580 семей в Казахстан, 266 – в Астраханскую и Каменскую области, и дополнительно отобрать еще 1 450 рабочих¹³¹. Г. Рудь переслал письмо Безрукова

¹²⁸ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 39, l. 56-57.

¹²⁹ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 46, l. 113, 120.

¹³⁰ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 46, l. 121, 127, 143, 153; d.51, l. 4.

¹³¹ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 46, l. 132-133.

в ГУ ПОНР, но там уже заранее знали, что ответить, и направили ответ в тот же день (нет жилья, кроватей и т.д.)¹³². Но при исполнении этого предписания, согласно сообщению Л. Рачинского Г. Зеленскому (Госэкономкомиссия СССР) в сентябре 1956 г., появились и новые трудности – не было жилья для прибывших с семьями, требовалось направлять только прошедших медкомиссии, чего ранее не практиковалось, местные власти отказывались принять женщин даже в размере 15% от общего числа прибывших, в качестве рабочих и т.д.¹³³.

Все эти обстоятельства повлекли за собой невыполнение обоих планов 1956 г. (общая численность направляемых по оргнабору в том году выросла с 6 500 до 7 500 человек) – было послано «всего» 5 451 человек, а резко выросший план переселения семей (2 000 семей только в 1956 г.) не был выполнен даже наполовину – было направлено на постоянное жительство «только» 951¹³⁴. В. Дамаскин, сознавая, что план 1956 г. не будет выполнен, обратился к новому председателю Госплана МССР Г. Антосяку с просьбой утвердить план на 1957 г. с сокращением обоих базовых показателей – по оргнабору до 6 000 человек, а по переселению семей – до 1 300¹³⁵.

Rezumat

Cuvinte-cheie: Migrație organizată, Uniunea Sovietică, RSS Moldovenească, întreprinderi industriale, Moscova, Leningrad, Donbas, Kazahstan

Articolul reprezintă prima parte a unui studiu extins despre politica sovietică referitoare la migrația organizată. Autorul oferă un studiu de caz asupra fostei Republici Sovietice Socialiste Moldovenești, acoperind primul an de ocupație sovietică a Basarabiei (1940-41) și perioada postbelică, din 1944 până în 1956. Principalele surse folosite pentru acest articol provin din Arhiva Națională a Republicii Moldova, în special din fondurile instituțiilor care s-au ocupat de migrația organizată a forței de muncă din teritoriile actuale ale Republicii Moldova la întreprinderi industriale situate în principal în Rusia, Ucraina și Kazahstan. Autorul oferă detalii nu doar despre variile strategii de îndeplinire a planurilor de forță de muncă, dar și despre cadrele care lucrau în instituțiile cu pricina. Articolul conține informații despre anumite industrii și regiuni unde plecau de regulă migranții din RSSM, despre anumite restricții impuse acestora, precum ar fi acelea referitoare la interdicția de a pleca cu familia întrucât principalele regiuni industriale ale URSS făceau parte din categoria regiunilor cu un regim special.

¹³² ANRM, fond 3100, op. 1, d. 46, l. 120.

¹³³ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 46, l. 160.

¹³⁴ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 46, l. 214, 218.

¹³⁵ ANRM, fond 3100, op. 1, d. 46, l. 203.